

e-ISSN: 2658-5650

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российская академия наук

Институт научной информации по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3
2020

МОСКВА

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт научной информации по общественным наукам РАН»

Редакция:

Главный редактор:

В.А. Пищальникова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – доктор филологических наук (Омск, Россия);

Н.Н. Германова – доктор филологических наук (Москва, Россия);

А.В. Кирилина – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Е.Ф. Косиченко – доктор филологических наук (Москва, Россия);

В.В. Красных – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Е.В. Лукашевич – доктор филологических наук (Барнаул, Россия);

Е.Ю. Мягкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

А.Г. Сонин – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – доктор филологических наук (Омск, Россия);

А.В. Кинцель – кандидат филологических наук (Барнаул, Россия);

Дж. Кич-Дргас (Познань, Польша);

Н.Ф. Крюкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

А.Б. Михалёв – доктор филологических наук (Пятигорск, Россия);

Попова В.А. – доктор филологии (Шумен, Болгария);

Попов Д.Д. – доктор филологии (Шумен, Болгария);

Н.Н. Трошина – кандидат филологических наук (Москва, Россия);

Д.Д. Трегубова – кандидат исторических наук (Москва, Россия);

С.А. Чугунова – доктор филологических наук (Брянск, Россия);

Э.Б. Яковлева – доктор филологических наук (Москва, Россия);

К. Янь – кандидат филологических наук (Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – кандидат филологических наук (Москва, Россия)

Журнал «Этнопсихоллингвистика»

включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 – 74178

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Этнопсихоллингвистика», журнал, 2020

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2020

e-ISSN: 2658-5650

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Russian Academy of Sciences

Institute of Scientific Information for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 3
2020

MOSCOW

Founder:
Federal State Budgetary Institution of Science
«Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences»

Editorials:

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – Doctor of Science (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Nataliya Germanova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Alla Kirilina – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Kosichenko – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Viktoriya Krasnykh – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Lukashevich – Doctor of Science in Philology (Barbaul, Russia);
Elena Myagkova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Alexandr Sonin – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Alyona Kintsel – PhD in Philology (Barbaul, Russia);
Joanna Kic-Drgas (Poznan, Poland);
Natalia Kryukova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Andrey Mikhalev – Doctor of Science in Philology (Pyatigorsk, Russia);
Velka Popova – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Dimitar Popov – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Natalia Troshina – PhD in Philology (Moscow, Russia);
Dinara Tregubova – PhD in History (Moscow, Russia);
Svetlana Chugunova – Doctor of Science in Philology (Bryansk, Russia);
Emma Yakovleva – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Kai Yan – PhD in Philology (Guangzhou, China)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Journal «Ethnopsycholinguistics»
is indexed in the Russian Science Citation Index

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Ethnopsycholinguistics», journal, 2020
© FSBIS «Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences», 2020

Содержание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Голубева О.В.</i> Роль имплицитного знания в процессе переводческой деятельности	9
<i>Леонтович О.А.</i> Язык большого города: ключевые проблемы медиаурбанистики	19
<i>Попова Е.А.</i> Дополнительная семантика языковых единиц со значением «сельский житель» в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка	35
<i>Тур В.В.</i> Синтагматическая вариативность слова как источник неопределенности границ лексического значения (На примере наименований частей тела в английском языке) ...	47
<i>Утробина Т.Г.</i> Вербально-визуальная репрезентация смысла в региональной детской литературе	61

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Иванкова Т.А.</i> Англоязычный академический дискурс российского вуза как опосредованная коммуникация культур	80
<i>Фененко Н.А.</i> Художественный реаликон: к проблеме определения и интерпретации понятия	95

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Природина У.П.</i> Женские антропонимы в названиях годонимов Стокгольма	106
<i>Филиппова В.В., Лавренова О.А.</i> Картина мира анабарских долган: отражение в диалектах и топонимии	119

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И СОЦИОЛИНГВИСТИКА

- Бутакова Л.О.* Когнитивно-дискурсивный портрет пожилого человека: взгляд «изнутри» и «снаружи» 135
- Гуц Е.Н., Худякова Н.О.* Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодежи (На материале психолингвистических экспериментов) 157

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

- Алекберова С.С.* Лингвистическая концептуализация «жизни» в медийных текстах на русском, английском, азербайджанском языках 166
- Костева В.М.* Метаморфозы личности в критические политические эпохи 184
- Сумарокова Н.А.* Языковой портрет президента Д. Трампа в заголовках англоязычных СМИ 197
- Шаховский В.И.* Крылатые эмотивы в дискурсе «Эхо Москвы» 210

ПРИКЛАДНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

- Веселовская Т.С.* Выявление картины мира на основе анализа частотных коллокаций в учебных текстах по русскому языку для младшеклассников 224
- Чуйко Д.В., Майорова Е.В.* «Вы робот?»: способы реагирования на распознавание робота в телефонном диалоге 238

Contents

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Golubeva O.V.</i> The role of implicit knowledge in the translation process	9
<i>Leontovich O.A.</i> Language of a big city: key issues of urban communication studies	19
<i>Popova E.A.</i> Additional semantics of language units meaning «rural resident» in Latin American national variations of the Spanish language	35
<i>Tur V.V.</i> Syntagmatic variability of a word as a source of vagueness of lexical meaning (through the analysis of English body-part terms)	47
<i>Utrobina T.G.</i> Verbal and visual representation of meaning in regional children's literature	61

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Ivankova T.A.</i> English language academic discourse of Russian higher education as mediated intercultural communication	80
<i>Fenenko N.A.</i> Artistic realikon: on the problem of definition and interpretation of the concept	95

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Prirodina U.P.</i> Female anthroponyms in the names of godonyms in Stockholm	106
<i>Filippova V.V., Lavrenova O.A.</i> Picture of the world Dolgan Anabar ulus: reflection in the dialects and toponymy	119

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND SOCIOLINGUISTICS

<i>Butakova L.O.</i> Cognitive-discursive portrait of an elderly person: the «inside» and «outside» perspective	135
<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Social stereotypes of old age in the linguistic consciousness of the young (based on psycholinguistic experiments)	157

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Alekberova S.S.</i> Linguistic conceptualization of «life» in Russian, English, and Azerbaijan media texts	166
<i>Kosteva V.M.</i> Metamorphoses of a scientist's personality in critical political epochs	184
<i>Sumarokova N.A.</i> Language portrait of president D. Trump in English-language mass media headlines	197
<i>Shakhovskiy V.I.</i> Popular emotives in «Echo of Moscow» radio discourse	210

APPLIED AND COMPUTATIONAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Veselovskaya T.S.</i> The linguistic world-image in the Russian language primary school textbooks: a corpus study	224
<i>Chuyko D.V., Mayorova E.V.</i> «Are you a robot?»: ways to respond to robot recognition in a telephone conversation	238

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК: 81.27

DOI: 10.31249/epl/2020.03.06

Иванкова Т.А.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОССИЙСКОГО ВУЗА КАК ОПОСРЕДОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КУЛЬТУР¹

*Дальневосточный федеральный университет,
Россия, Владивосток, ivankova.ta@dvfu.ru*

Аннотация. Анализ взаимодействия участников англоязычного академического дискурса в условиях российского вуза позволил установить характерные черты, которые отражают создание общего контекста и демонстрируют адаптацию коммуникантов к отличиям культур друг друга и принимающей страны. Нативизация дискурса происходит за счет заимствований из русского языка реалий образования и этикетных единиц, а также англо-русского кодового смешения. Реализация информативной стратегии включает кодовое переключение. Все стратегии обучения дополняются тактиками облегчения коммуникации, осложненной опосредованным контактом языков и культур.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования; варианты английского языка; академический дискурс; опосредованная межкультурная коммуникация; английский язык как лингва франка.

Поступила: 23.05.2020

Принята к печати: 28.08.2020

¹ © Иванкова Т.А., 2020

Ivankova T.A.

English language academic discourse of Russian higher education as mediated intercultural communication¹

*Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok, ivankova.ta@dyfu.ru*

Abstract. The analysis of the interaction between the participants to the English-language academic discourse in a Russian university has helped reveal its unique features. They represent the common context and demonstrate the adaptation of its members to differences in their cultures and the culture of the host country. The discourse is nativized by incorporating Russian education terms and etiquette units and employing English-Russian code-mixing. Code-switching is used as part of the informative strategy. All communicative strategies are complemented by tactics to facilitate the communication involving an indirect contact between languages and cultures.

Keywords: internationalization of higher education; academic discourse; World Englishes; mediated intercultural communication; English as a lingua franca.

Received: 23.05.2020

Accepted: 28.08.2020

Введение

Российские университеты, проходящие трансформацию в русле объявленной интернационализации высшего образования [Рождественский, 2009], нацелены на создание в вузах среды, способствующей международному сотрудничеству и межкультурному взаимопониманию. Поскольку английский язык признан «важным фактором интернационализации высшего образования» [там же], по примеру зарубежных стран Россия предлагает иностранным студентам обучение на англоязычных программах бакалавриата и магистратуры, именно английский в дополнение к официальному государственному языку (русскому) стал языком межкультурной коммуникации в университете. Логично предположить, что российское образование обретает новую форму академического дискурса – англоязычный академический дискурс, выступающий посредником при коммуникации культур и являющийся их транслятором. Целью настоящего исследования является определение

¹ © Ivankova T.A., 2020

характерных черт этого относительно нового вида дискурса как средства межкультурной коммуникации в академической среде российского вуза.

Научные работы, посвященные определению термина «академический дискурс» (АД) и установлению его содержания, разнообразны по подходам и рассматриваемым аспектам, однако авторы сходятся во мнении, что это дискурс институциональный, поскольку заключен в рамки социального института – сферы (высшего) образования и науки – и подчиняется установленным в нем нормам. В частности, Я.В. Зубкова характеризует АД как профессионально-педагогическое общение в высшем учебном заведении, направленное на подготовку специалистов высокой квалификации [Зубкова, 2009, с. 28]; при этом общение является составной частью организации общественного института [Шейгал, 2004, с. 42].

По мнению Д.Р. Дроздовой, АД представлен в рамках учебного процесса как «динамичное информативное речевое взаимодействие» «между манипулятором и реципиентом, находящимися в определенных статусно-ролевых отношениях и обладающими различными фоновыми знаниями, а также между манипулятором, реципиентом и представляемым учебным материалом» [Дроздова, 2006, с. 9]. Данное определение не включает ситуации общения между коллегами-учеными и коллегами-преподавателями на научные и дидактические темы, а концентрируется на отношениях «манипулятор – реципиент», т.е. «преподаватель – студент». Если в процессе передачи и получения знаний участники коммуникации используют английский язык, академический дискурс становится посредником при информационном обмене и контакте культур, возникающих вследствие интернационализации высшего образования, в частности в России.

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ) находится во Владивостоке, признанном «воротами России в Азию» [Ворота России в Азию, 2017; Blakkisrud, 2018]. Географическое положение в совокупности со статусом федерального вуза определяет важную роль ДФУ как регионального центра международного сотрудничества в сфере науки и образования. ДФУ активно привлекает студентов не только из Азии, приоритетного региона для взаимодействия в силу географической близости, но и с других континентов. В университете свыше 30 англоязычных магистерских программ, при приеме на которые знание английского языка устанавливается через собеседование [Admission], а знание русского языка при поступлении не является обязательным требованием, его изучение предполагается учебными планами.

Профессорско-преподавательский состав, обеспечивающий программы, в основном представлен российскими преподавателями с необходимым уровнем английского языка, подтверждаемым дипломами и сертификатами. Иностранные преподаватели прибывают из разных стран на срок от нескольких дней до семестра и более. Учебные группы смешанные и включают как русско-, так и иноязычных студентов. В качестве *материала* исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, использованы фрагменты устного взаимодействия студентов и преподавателей англоязычной магистерской программы ДВФУ, зафиксированные в 2018–2020 гг. с помощью прямого наблюдения, а также тексты письменных сообщений, отправленных по электронной почте и через платформу смешанного обучения, на которой студенты имели доступ к информации и материалам изучаемых курсов, выполняли задания и получали оценки и рецензии преподавателей.

Нативизация англоязычного академического дискурса в российском высшем образовании

Использование английского языка в качестве средства обучения (English as a Medium of Instruction, EMI), т.е. преподавание неязыковых дисциплин и чтение профильных курсов в рамках программ подготовки бакалавров и магистров экономических, инженерных, биологических и других нелингвистических специальностей в странах, где он не является официальным языком, в частности в Восточной Азии, достигло таких масштабов, что привело к дискуссии об «англизации» высшего образования [Kirkpatrick, 2017; Galloway, 2020]. Как и в случае распространения английского языка в целом, данный процесс является двусторонним и образно сравнивается с «двуликим Янусом»: «англизацию» отдельных сфер жизни страны и национального языка сопровождает нативизация самого английского языка в новом социокультурном контексте [Kachru, 2005, p. 3].

С точки зрения контактной вариантологии английского языка [Прошина, 2017] участники анализируемого академического дискурса используют в своей речи международный английский язык (English as an International Language (EIL)), который опирается на варианты английского языка (World Englishes (WE)), имеющие лингвокультурные основания [Прошина, 2017, с. 111]. Другими словами, речь носителей английского языка как неродного обладает ха-

рактерными языковыми признаками, присущими всему их речевому социуму, а также прямо или косвенно выражает их менталитет и культуру [Прошина, 2017, с. 111]. При употреблении в межкультурной коммуникации английский язык выполняет функцию лингва франка, когда коммуниканты осознают лингвокультурные различия друг друга и модифицируют свою речь, приспособляясь к ним [Прошина, 2016, с. 177], контексту и цели общения.

Традиционно дискурс делится на три контекста: внешний (экстралингвистические факторы: ситуация, тип деятельности, знания, антропологические, этнографические, социологические, психологические, языковые и культурные переменные), внутренний (ментальная сфера коммуникантов, весь объем их знаний) и общий (порождение дискурса в ситуации речевого взаимодействия коммуникантов) (см.: [Кубрякова, 1996; Кибрик, 2003; VanDijk, 2006; Галич, 2015] и др.). Соответственно, общий контекст дискурса участников англоязычного образования в России зависит от их предыдущего лингвистического и экстралингвистического опыта и понимания факторов внешнего контекста.

В данном случае культурно-языковое окружение определяет внешний или социальный контекст дискурса, включающий время и место взаимодействия, социальные и физические факторы, а также институциональные роли участников [VanDijk 2006; Herczeg-Deli, 2009, цит. по: Галич, 2015, с. 190]. Основываясь на понимании внешнего контекста, участники активизируют часть из имеющихся собственных знаний, актуальных в данной ситуации, а также извлекаемых из общего контекста, что продиктовано потребностью в их применении [Галич, 2015, с. 190]. Таким образом, с одной стороны, студенты и преподаватели вступают во взаимодействие, используя существующие знания об организации высшего образования и лексические единицы английского языка, позволяющие вербализовать эти знания, с опорой на предыдущий коммуникативный опыт. С другой стороны, в силу недостаточности имеющихся ресурсов для описания новой реальности частью общего контекста и необходимой лингвистической составляющей англоязычного академического дискурса России становятся *заимствования из русского языка и англо-русское кодовое смешение*.

Хотя многие иностранные студенты приезжают в российскую магистратуру с опытом обучения не только в родной, но и в других странах, в том числе англоязычных, и, как правило, с высоким уровнем владения английским языком, они обнаруживают, что в их лексическом запасе нет полных эквивалентов реалиям российской

академической жизни. В попытке адаптации к условиям жизни и обучения в России студенты из зарубежных стран включают в свою английскую речь единицы русского языка, таким образом участвуя в создании нативизированного русского варианта английского языка, используемого в сфере высшего образования. Российские студенты могут испытывать те же сложности, хотя и в меньшей степени, поскольку содержательная сторона реалий высшего образования им знакома. При этом влияние носителей русской культуры на создание российского варианта англоязычного академического дискурса дополнено окружающей языковой и образовательной средой.

Существующая документация по аккредитации англоязычных программ составляется, в основном, на русском языке. Если есть переводы, они зачастую не имеют единообразия в подборе английских соответствий безэквивалентным лексическим единицам русского языка из сферы высшего образования. Такая ситуация приводит к появлению окказиональных соответствий в результате калькирования или подбора аналога, в частности: *predefence* – *предзащита*; *commission* – *комиссия* (по сдаче задолженностей), в том числе двойных: *winter / summer session* и *set of exams* для *сецсии*, *credit* и *pass-fail exam* для *зачета*; *practice* и *training* для *практики* и пр. Третий вариант возникает путем транслитерации, например: *zachetka*, *vedomost*, *docent* и др.

Выбор в пользу одного из вариантов зачастую остается на усмотрение преподавателя и учебной группы. При этом возможно использование и лексической единицы в разных формах в рамках одного речевого акта, как следует из переписки студента (С.) и преподавателя (П.): «I was able to receive my own *Зачетная книжка* today» (С.) – «I will be taking an exam on Friday, 8.30–11. a.m. If you could come to room 434, I will sign your *zachetka*» (П.).

Еще один характерный элемент русской культуры в академическом дискурсе – фатические единицы, вкрапленные в речь на английском языке. Иностранцы студенты, изучающие русский язык в качестве учебной дисциплины, стараются практиковаться за пределами аудитории, а также использовать его для установления контакта. В начале и в конце занятия, проводимого полностью на английском языке, в их устной речи появляются русские *Здравствуйте!* и даже *Привет!*, *спасибо* и *До свидания / Пока*. Данные фатические единицы, записанные латиницей, используются и в электронной переписке по почте и в сообщениях на платформе смешанного обучения наряду с английскими.

Хотя академическое общение предполагает как «официальное профессиональное диалогическое и монологическое общение в учебных и научных заведениях», так и «неофициальное профессиональное общение в учебных и научных профессиональных сообществах (в педагогических и научных коллективах)» [Стернин, Стернина, 2010, с. 5], в обоих случаях общение остается профессиональным. Поскольку «привет» и «пока», обращенные к преподавателю, противоречат нормам профессионального взаимодействия на русском языке, они свидетельствуют и о другом типе кодового смешения в речи иностранных студентов – *внутриязыковом*, что объясняется недостаточным коммуникативным опытом инофонов.

С целью компенсации отсутствия такого опыта преподаватель может пояснить коммуникативные нормы русского языка и соответствующего варианта английского языка. В частности, в ответ на неоднократное обращение студента из Южной Кореи «Dear *Фамилия*» и приветствия «Hello *Фамилия*», как в письменном, так и устном общении, преподаватель в своем письме обращает его внимание на принятые в русской культуре формы: «And also, please, call me Prof. *Фамилия* or *Имя Отчество*; we rarely use only the last name as the address form in formal situations in Russia».

Нередко студенты привносят и элементы своих культур или ранее усвоенные этикетные формулы англоязычных стран, используя наряду с принятым в России обращением к преподавателю по имени и отчеству также обращение с титулом: *Doctor / Professor* и фамилия и *Ms. / Mrs.* и фамилия. Предпочтительная форма обращения также остается на усмотрение преподавателя.

Коммуникативные стратегии в англоязычном академическом дискурсе как адаптация к культурам коммуникантов

Реализация стратегий дискурса зависит от внутреннего контекста, т.е. знаний, убеждений коммуникантов, их желаний, потребностей, восприятия окружающего мира, эмоций и чувств [VanDijk, 2006, цит. по: Галич, 2015, с. 189:]. Коммуникативное взаимодействие участников англоязычного академического дискурса в российском университете целесообразно рассмотреть с позиций коммуникативных стратегий в речи преподавателя, а также коммуникативного поведения студентов, связанного с их применением.

Классификация стратегий педагогического дискурса, использованная для анализа, включает объяснительную / информативную, оценочную, контролирующую, организующую и содействующую стратегии [Лобачева, 2016]. Объяснительная стратегия, направленная на достижение цели информирования адресата, реализуется через тактики наименования, описания, интерпретации, дефиниции, перефразирования, абстрагирования, обобщения и конкретизации [там же, с. 139]. Учитывая тот факт, что процесс обучения осуществляется на английском языке, не являющимся родным для большинства студентов, данные тактики дополняются частыми повторами и, если возможно, переводом на русский и другие языки для облегчения восприятия учебного материала.

Российские студенты зачастую прибегают к русскому языку в общении с российскими преподавателями до и после занятия, либо с их разрешения во время лекции или семинара задают вопросы или просят пояснить материал на родном языке: «*Извините, можно я спрошу по-русски?*». Испытывая нехватку ресурсов английского языка при подборе термина или для выражения сложной мысли, студенты также могут произвольно перейти на родной язык. Таким образом, как и англо-русское кодовое смешение, *англо-русское переключение* является отличительной чертой рассматриваемого академического дискурса. Если учебная группа включает нескольких студентов, владеющих другим языком – китайским, корейским, испанским и пр., он выступает элементом кодового смешения / переключения в рамках академического общения наряду с английским или русским языком.

При контролирующей стратегии, направленной на проверку усвоения знаний и включающей тактики прямого вопроса, верификации, провокации, каузации [Лобачева, 2016, с. 141], особая роль отводится тактике уточнения правильности понимания переданной информации. В исследуемом материале тактика уточнения правильности понимания реализовывалась при помощи вопросов типа: «*Is the assignment clear?*», «*Are we on the same page here?*», «*Do you want me to explain this one more time?*», «*Shall I paraphrase?*» и др.

С помощью организующей стратегии преподавателем задается ход занятия через этикетные формулы и директивные указания [Лобачева, 2016, с. 141]. Как указано выше, этикетные формулы в речи студентов демонстрируют кодовое смешение, а в коммуникативном поведении преподавателя присутствует тактика пояснения этикетных норм.

Директивные указания преподавателя предполагают не только опору на прагматические нормы английского языка, в частности, использование модальных слов, вопросительных или условных конструкций для выражения повелительного наклонения, но и усиление степени вежливости высказывания через добавление дополнительных, даже избыточных лексических средств: *please, kindly* или же сочетание нескольких лексических и грамматических приемов. Такая тактика может применяться преподавателем исходя из собственного опыта межкультурного общения или в ответ на избыточность средств вежливости в речи студентов из Восточной Азии. В частности, запрашивая время консультации, студентка из Китая дважды употребляет маркер вежливости *please*: «please determine the time for signing the results according to your plan, and please notify me in advance», а студент из Южной Кореи просит выслать задание, в дополнение к *please* используя фразу с *if*: «If possible, please send me the assignment instruction».

Такую же адаптацию к культурам студентов, где коммуникация зависима от контекста и является статусно-ориентированной, в частности к азиатским культурам, где важно «сохранение лица» [Ting-Toomey, 1985], демонстрируют содействующая и оценочная стратегия. Содействующая стратегия предусматривает поддержку студента, исправление ошибочных действий и направление к действиям правильным [Лобачева, 2016, с. 141]. Чтобы снизить угрозу «потери лица» студента в результате указания на ошибки, преподаватель применяет тактику смягчения критики с помощью маркеров речевого отгораживания (англ. *hedges*): «Although your understanding of the idea of the thesis and its tentative structure is not in doubt, the introduction has a *slightly* different format from the model I provided»; «... this text is a great example of a professional case analysis. The logic is strong, the explanations are all provided. However, the most interesting analytical part – the connection between the culture and foreign policy – is *sadly quite* short»; «...the structure of the text is good, but it lacks some detail, *I think*». С позиций реализации прагматической интенции говорящего такое устранение от «однозначного утверждения истинности сообщаемого» снижает его категоричность и «позволяет уменьшить негативное воздействие на адресата» [Катина, 2012, с. 326].

С той же целью перед объяснением недочетов применяется тактика похвалы, т.е. положительной оценки умений и способностей студента и проделанной им работы, например: «the text version of the introduction is much clearer than the slides. It has a logi-

cal structure and establishes the connection between the theme, background, and the goal. I would still suggest formulating objectives through naming methods and materials»; «...the abstract is well-organized and for the most part reflects the research done. I would only suggest polishing the style towards a more academic end and checking the references», – или тактика комплимента: «...visually it is the most beautiful presentation of all. All the structural elements are present, but some of them are still too general or vague».

В целях уменьшения директивности высказывания указание к исправлению недочетов оформляется преподавателем как рекомендация со значением вежливого побуждения, что достигается с помощью модальных глаголов *could*, *would*: «The presentation now has the correct structure, although I would recommend less text on the slides» или же глаголов, предполагающих выбор совершения или несовершения действия, в частности *recommend* (как в примере выше), *suggest*, *consider* и др.: «I would still *suggest* formulating objectives through naming methods and materials», «Improvements to *consider* in the next assignment are adding specific details and facts».

В случае опосредованной межкультурной коммуникации преподаватель, понимающий, что различия культур студентов, разница в уровне владения английским языком, отличия их фоновых знаний и прежнего опыта от реальности новой образовательной среды, а также их восприятие внешнего контекста в совокупности могут привести не только к сбоям в коммуникации, но и к определенной степени культурного шока, в своем репертуаре добавляет к оценочной, организующей и содействующей видам стратегий тактики обеспечения комфортной учебной атмосферы и снижения риска возникновения межкультурного непонимания. К таким тактикам можно отнести прямое выяснение, насколько допустимо то или иное действие (*Можно ли объявлять оценки вслух при всей группе? Не против ли студенты работать в паре?*), насколько привычна та или иная практика в вузах родной страны студента (*Допустимы ли опоздания и пропуски дедлайна? Какие последствия наступают при получении неудовлетворительной оценки?*), являются ли этические нормы общепринятыми (*Что считается плагиатом? Какие последствия наступают при выявлении плагиата в работе?*).

Дискуссия

Понятие опосредованной коммуникации не является новым, но оно впервые применяется к англоязычному академическому дискурсу, функционирующему в России.

Если академический дискурс представляет собой институциональное общение, заданное принципами организации обучения, то в случае обучения на английском языке в России данный дискурс определяется внутренним контекстом коммуникантов как представителей разных культур, а внешний контекст формируется российской образовательной средой. В результате общий контекст взаимодействующих участников дискурса отражает их лингвистический и экстралингвистический опыт, восприятие внешнего контекста и стремление к созданию общего средства коммуникации через адаптацию к культурам друг друга и культуре принимающей страны, что порождает новую форму дискурса, специфичную для данного вида межкультурного взаимодействия.

Поскольку описание англоязычного академического дискурса основано на опыте одной англоязычной магистерской программы российского университета, дальнейшее исследование позволит установить, какие черты дискурса окажутся универсальными, а какие покажут зависимость от состава участников, их этнической принадлежности, предыдущего межкультурного опыта, в том числе опыта обучения в иноязычной среде и от других факторов.

В то время как нативизацию английского языка в России можно считать подтвержденным фактом [Linguistic features..., 2016], и в сфере образования, очевидно, заимствования из русского языка будут повсеместны, стратегии, реализуемые участниками дискурса, вероятно, могут варьироваться в зависимости от факторов, перечисленных выше. В частности, при выборе и оформлении стратегий, являющихся по сути просьбой или приказом / указанием (т.е. реализацией оценочной, контролирующей, организующей и содействующей стратегий), возможно влияние двух и более культур. Как отмечает Я. Качру, с одной стороны, системы лингвистической вежливости в языках Азии претерпевают изменения под влиянием английского языка и связанных с ним культур, а с другой – английский язык ассимилирует коммуникативные нормы его азиатских носителей [Kachru, 2006, p. 371]. Соответственно, открытым для дальнейшего исследования и обсуждения остается вопрос, от чего зависит выбор стратегий и языковых средств их реализации, и воздействие какой из арсенала культур коммуникантов преобладает в той или иной ситуации.

Кроме того, следующим шагом должен стать анализ коммуникативного поведения студентов, чтобы установить, как и в какой степени на формирование англоязычного академического дискурса влияют их национальные коммуникативные практики, российская культура, предыдущий опыт межкультурного взаимодействия и общий контекст.

Заключение

В ходе интернационализации высшего образования в России формируются условия для создания и развития нового средства коммуникации в условиях контакта языков и культур, опосредованного английским языком. Английский язык, выполняющий функцию лингва франка для участников образовательного процесса в российском университете, используется как особая форма организации академического дискурса, обладающего рядом отличительных лингвопрагматических характеристик.

Нативизированный вариант английского языка, на котором осуществляется речевое взаимодействие студентов и преподавателей магистерской программы, отражает специфику образовательной среды российского вуза, поэтому его неотъемлемой чертой являются заимствования из русского языка и англо-русское кодовое смешение.

На основе проанализированного речевого материала можно сделать вывод о том, что кодовое переключение «английский → русский» и «английский → иной язык, общий для коммуникантов» является реализацией объяснительной / информативной стратегии в коммуникативном поведении преподавателя. Оценочная, контролирующая, организующая и содействующая стратегии англоязычного академического дискурса предполагают учет культурных особенностей студентов и их опыт (или его отсутствие) обучения в российском вузе. С целью адаптации к культурам студентов и предотвращения культурного шока преподаватель прибегает к тактикам усиления степени вежливости высказывания, смягчения критики, похвалы и комплимента, а также применяет тактики обеспечения комфортной учебной атмосферы и снижения риска возникновения межкультурного непонимания.

Список литературы

- Ворота России в Азию // Восточный экономический форум. Новости. – 2017. – 6 сент. – Режим доступа : <https://forumvostok.ru/news/vorota-rossii-v-aziyu/>
- Галич Т.С. Контекстуальное взаимодействие в дискурсе // Вестник КемГУ. – 2015. – № 4 (64), т. 3. – С. 188–192.
- Дроздова Д.Р. Феномен языкового манипулирования в академическом дискурсе : дисс... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 211 с.
- Зубкова Я.В. Конститутивные признаки академического дискурса // Известия ВГПУ. Сер. Филологические науки. – 2009. – № 5 (39). – С. 28–32.
- Катина Н.А. Функциональная специфика дискурсивных маркеров «Речевое отгораживание» // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 3, ч. 2. – С. 324–328.
- Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : автореф. дис ... д-ра филол. наук. – Москва, 2003. – 90 с.
- Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
- Лобачева Н.А. Коммуникативные стратегии и тактики академического дискурса : преподаватель – студент // Современные проблемы социально-гуманитарных наук : материалы IV Международной научно-практической заочной конференции / Научно-образовательный центр «Знание». – Казань : Рокета Союз, 2016. – С. 137–143.
- Прошина З.Г. EIL или EFL? Изменение буквы, или новая концепция языкового образования? // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4. – С. 171–186.
- Прошина З.Г. Контактная вариатология английского языка. World Englishes Paradigm. Проблемы теории. – Москва : Флинта : Наука, 2017. – 208 с.
- Рождественский А.В. Интернационализация Российской системы высшего профессионального образования: проблемы и перспективы // Тезисы докладов на совещании-семинаре проректоров по международной деятельности высших учебных заведений Российской Федерации. – Москва, 2009. – Режим доступа : <http://www.russia.edu.ru/information/analit/official/prorector/3961/>
- Стернин И.А., Стернина М.А. Проблемы описания академического общения // Коммуникативное поведение. – Воронеж : Истоки, 2010. – Вып. 32 : Академическое общение. – С. 5–23.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с.
- Admission. Degree programs // FEFU. – Mode of access: <https://www.dvfu.ru/en/admission/degree-programs/>
- Blakkisrud H. An Asian Pivot starts at home: The Russian Far East in Russian regional policy // Russia's Turn to the East. Global Reordering. – Cham : Palgrave Pivot, 2018. – P. 11–30. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-69790-1_2.
- Galloway N., Numajiri T., Rees N. The 'internationalisation' or 'Englishisation' of higher education in East Asia // Higher Education. – 2020. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00486-1>. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10734-019-00486-1>
- Kachru B.B. Asian Englishes : Beyond the canon. – Hong Kong : Hong Kong University Press, 2005. – 335 p.

- Kachru Y. Speaking and writing in World Englishes // The Handbook of World Englishes. – Malden, Oxford : Blackwell Publishing, 2006. – P. 366–385.
- Kirkpatrick A. The languages of higher education in East and Southeast Asia : will EMI lead to Englishisation? // English Medium Instruction in Higher Education in Asia-Pacific : From Policy to Pedagogy. – Dordrecht : Springer, 2017. – P. 21–36. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-51976-0_2.
- Linguistic Features of Russian English / Proshina Z., Ionina A., Eddy A., Ivankova T. // Russian English: History, functions, and features. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – P. 81–120.
- Linguistic features of Russian English / Zavyalova V., Proshina Z., Ionina A., Eddy A., Ivankova T. // Russian English: History, Functions, and Features / Ed. by Proshina Z., Eddy E. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – P. 81–120.
- Ting-Toomey S. Toward a theory of conflict and culture // Communication, Culture, and Organizational Processes. – Beverly Hills, CA : Sage, 1985. – P. 71–86.
- van Dijk T.A. Discourse, context and cognition // Discourse Studies. – 2006. – Vol. 8 (1). – P. 159–177.

References

- Russia's Gateway to Asia (2017.09.07). *Eastern Economic Forum*. Retrieved from: <https://forumvostok.ru/en/news/vorota-rossii-v-aziyu/>
- Galich, T.S. (2015). Kontekstual'noe vzaimodejstvie v diskurse [Interaction of contexts in discourse]. *Vestnik KemGU [Bulletin of Kemerovo State University]*, 4(64), issue 3, 188–192.
- Drozdova, D.R. (2006). *Fenomen yazykovogo manipulirovaniya v akademicheskom diskurse [Phenomenon of language manipulation in academic discourse]* (Unpublished doctoral dissertation). Krasnodar.
- Zubkova, Ya.V. (2009). Konstitutivnye priznaki akademicheskogo diskursa [Constituent features of academic discourse]. *Izvestiya VGPU. Ser. Filologicheskie nauki [Volgograd State Socio-Pedagogical University News. Philological Sciences Series]*, 5(39), 28–32.
- Katina, N.A. (2012). Funkcional'naya specifika diskursivnyh markerov «Rechevoe otgorazhivanie» [Functional specificity of hedges as discourse markers]. In: *Prepodavatel' XXI vek [Teacher of the 21st century]* (pp. 324–328), vol. 3, ch. 2.
- Kibrik, A.A. (2003). *Analiz diskursa v kognitivnoj perspective [Discourse analysis in a cognitive perspective]* (Unpublished doctoral thesis). Moscow.
- Kubryakova, E.S.; Demyankov, V.Z.; Pankrac, Yu.G.; Luzina, L.G. (1996). *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Concise dictionary of cognitive terms]*. Moscow: Izd-vo MGU.
- Lobacheva, N.A. (2016). Kommunikativnye strategii i taktiki akademicheskogo diskursa: prepodavatel' – student [Teacher-student communication strategies and tactics in academic discourse]. In: *Sovremennye problemy social'no-gumanitarnykh nauk [Modern issues of social and humanitarian studies]* (pp. 137–143). Kazan: Róketa Soyuz.
- Proshina, Z.G. (2017). *Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazyka. Problemy teorii. World Englishes Paradigm [Contact variantology of the English language. World Englishes paradigm. Problems of theory]*. Moscow: Flinta: Naula.

- Proshina, Z.G. (2016). EIL ili EFL? Izmenenie bukvy ili novaya kontseptsiya yazykovogo obrazovaniya? [EIL or EFL? Change of letters or a new conception of language education?]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 4, 171–186.
- Rozhdestvenskij, A.V. (2009). Internacionalizaciya Rossijskoj sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya: problemy i perspektivy [Internationalization of the Russian system of higher education: problems and prospects]. In: *Abstracts of the meeting-seminar of vice-rectors for international relations of Russian higher education institutions*. Moscow. Retrieved from: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/official/prorector/3961/>
- Sternin, I.A.; Sternina, M.A. (2010). Problemy opisaniya akademicheskogo obshcheniya [Problems of description of academic behavior]. In: *Kommunikativnoe povedenie [Communicative behavior]* (pp. 5–23), vol. 32. Voronezh: izd-vo «Istoki».
- Shejgal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]*. Moscow: ITDGG «Gnozis».
- Admission. Degree programs. *FEFU*. Retrieved from: <https://www.dvfu.ru/en/admission/degree-programs/>
- Blakkisrud, H. (2018). An Asian Pivot starts at home: The Russian Far East in Russian regional policy. In: Blakkisrud, H.; Wilson Rowe, E. (Eds.), *Russia's Turn to the East* (pp. 11–30). Cham: Global Reordering. Palgrave Pivot. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-69790-1_2.
- Galloway, N.; Numajiri, T.; Rees, N. (2020). The 'internationalisation' or 'Englishisation' of higher education in East Asia. *Higher Education*, 80, 395–414. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00486-1>.
- Kachru, B.B. (2005). *Asian Englishes: Beyond the Canon*. Hong Kong: Hong Kong University Press.
- Kachru, Y. (2006). Speaking and writing in World Englishes. In: Kachru, B.; Kachru, Y.; Nelson, C. (Eds.), *The Handbook of World Englishes* (pp. 366–385). Malden, Oxford: Blackwell Publishing.
- Kirkpatrick, A. (2017). The languages of higher education in East and Southeast Asia: will EMI lead to Englishisation? In: FentonSmith, B., Humphreys, P., Walkinshaw, I. (Eds.), *English Medium Instruction in Higher Education in Asia-Pacific: From Policy to Pedagogy* (pp. 21–36). Dordrecht, Germany: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-51976-0_2.
- Zavyalova, V.; Proshina, Z.; Ionina, A.; Eddy, A.; Ivankova, T. (2016). Linguistic features of Russian English. In: Proshina, Z.; Eddy, E. (Eds.), *Russian English: History, Functions, and Features* (pp. 81–120). Cambridge: Cambridge University Press.
- Ting-Toomey, S. (1985). Toward a theory of conflict and culture. In: Gudykunst, W.B.; Stewart, L.P.; Ting-Toomey, S. (Eds.), *Communication, Culture, and Organizational Processes* (pp. 71–86). Beverly Hills, CA: Sage.
- van Dijk T.A. (2006). Discourse, context and cognition. *Discourse Studies*, 8(1), 159–177.